

Грохнуло так, что заложило уши. Огромная безумная змея весом в несколько центнеров рухнула на землю. Под лапами представителей Эволюционировавшего вида — и тех, кто ещё стоял, и тех, кто уже обессиленно распластался в пыли — ощутимо вздрогнула почва.

Бай Хохо, до последнего мёртвой хваткой сжимавший змеиную тушу, без сил повалился на бок.

Рядом, хрипло и шумно отдуваясь, лежал ошалевший Чжу Маомао.

Чай Цзинь осторожно ухватил младшего брата за шкурку, подтащил поближе и принялся тщательно осматривать, проверяя, нет ли ран.

Братья-жаворонки ещё немного покружили в воздухе и только потом опустились на плоскую змеиную голову, принимаясь бережно чистить друг другу пёрышки.

В глубоком провале наконец воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием вконец измотанных представителей Эволюционировавшего вида.

Е Си, устроившись на плече Цзянь Яна, молча смотрел, как в последний раз содрогается и затихает поверженный хищник. Котёнок покосился на своего человека, тихонько мяукнул и ласково потёрся лбом о его шею.

Это мягкое, тёплое прикосновение подействовало как бальзам на душу. Оно разом утихомирило остатки ярости, бурлившей после жестокой схватки, и оставило лишь приятную дрожь от угасающего прилива адреналина.

Цзянь Ян на секунду забылся. Повинуясь порыву, он повернул голову и ласково коснулся подбородком круглой макушки котёнка.

Е Си довольно зажмурился и блаженно прижал уши.

— Эта гадина... уф... наконец-то сдохла! — тяжело отдуваясь, прохрюхтел Чжу Маомао.

— А у-у-у... ну и силища! — поддакнул щенок Чай Хуан.

— Мы её убить пытались, с чего бы ей быть с нами ласковой? — ворчливо бросил Юнь Да, тщательно осматривая крыло брата.

— Ой-ёй-ёй, Безумный вид такой страшный, — всхлипнул Бай Хохо, растирая ушибленную лапку.

— А человек-то силён! Да и пушка у него знатная, — Чай Цзинь, старший пёс, не сводил глаз с

Цзянь Яна.

Цзянь Ян ни на кого не обращал внимания. Все его мысли занимал котёнок, устроившийся на плече. Он бережно снял Е Си, прижал к груди и, осторожно поглаживая по спине, тихо спросил:

— Ты как? Не ранен?

Е Си наострил уши.

Сквозь удушливую вонь змеиной крови, заполнившую яму, он отчётливо уловил металлический запах человеческой крови. Ещё когда он сидел на плече у Цзянь Яна, он заметил глубокую, сочащуюся рану на его спине. Человек пострадал, но первым делом беспокоился только о нём.

Е Си вдруг вспомнилось, как в самый отчаянный миг этот человек закрыл его собой. Это было похоже на то, как израненный чёрный лебедь из последних сил расправляет повреждённые крылья, укрывая своего птенца от бури.

Маленький лихуа приподнялся на задних лапах, упёрся передними в плечо Цзянь Яна и, ткнувшись круглой пушистой мордочкой в его щеку, нежно промурлыкал:

— Со мной всё хорошо, но ты ведь ранен! У меня... у меня прямо сердечко за тебя болит!

Чай Цзинь посмотрел на человека и кота, которые упорно игнорировали всё вокруг, молча вздохнул, подгрёб под себя младшего братишку и ласково лизнул его в макушку.

Убедившись, что с Е Си всё в порядке, Цзянь Ян наконец выдохнул. И тут же спину прошила острая, пульсирующая боль. Лицо его, впрочем, осталось бесстрастным: он не издал ни звука и даже нашёл в себе силы оглядеться, оценивая состояние остальных зверей.

В суровые времена апокалипсиса ему приходилось драться с зомби на пустой желудок, а порой и насмерть биться с мародёрами. На фоне пережитого мелкая царапина казалась сущим пустяком. Главное, что с маленьким лихуа всё в порядке. Ради этого он готов был расшибиться в лепёшку.

Цзянь Ян осторожно помял кошачьи лапки. Убедившись, что нежные розовые подушечки не поранены, он окончательно успокоился. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг вскинул голову, глядя на край оврага.

Над ямой бесшумно пролетел небольшой металлический шар с крыльями. Вдруг он завис на месте, и крошечный объектив встроенной камеры нацелился прямо на дно оврага. В ту же секунду на запястье Цзянь Яна ожил наручный коммуникатор. Он нажал на кнопку вызова, и в воздухе соткался голографический экран, на котором появилось безупречно красивое лицо

Ансилая.

Находившийся на базе консул перевёл взгляд с человека и котёнка на безжизненную тушу исполинской рептилии. Он невольно усмехнулся.

— Что это за чудище? — спросил он.

— Безумная змея. Только что прикончили, — будничным тоном ответил Цзянь Ян. — Вы ведь в курсе, что это за тварь?

Лицо Ансилая перекосило ещё сильнее. Разумеется, он знал о существовании Безумных змей, просто их база обосновалась на планете недавно, и с подобными тварями они лицом к лицу ещё не сталкивались. Но даже не имея личного опыта, консул прекрасно представлял себе повадки и чудовищную мощь этого хищника. И судя по картине внизу, эту грозу лесов завалила кучка сопливых субвзрослых или только что повзрослевших Эволюционировавших видов?

«Ну и сорванцы! Безумные сорвиголовы!»

Благодаря постоянному общению с Цзянь Яном пришельцы уже отлично понимали значение земного выражения «трудные детки».

Ансилай пригляделся к туше змеи. Заметив, что смертельная рана оставлена выстрелом из лазерного пистолета, он понимающе кивнул. Зная характер землянина, нетрудно было догадаться: тот сначала позволил молодняку порезвиться и набраться опыта, а когда дело запахло керосином, просто разнёс гадину из лазерного пистолета.

Окинув взором притихших, взъерошенных представителей Эволюционировавшего вида, Ансилай обратился к Е Си:

— Е Си, как думаешь поступить со змеиной тушей?

Поскольку эти земли принадлежали Е Си, да и сам он принимал активное участие в битве, вопрос о делении добычи надлежало решать именно маленькому лорду.

Е Си не стал скромничать. Он озадаченно склонил голову набок, прикинул варианты и посмотрел на своих товарищей:

— Мясо у неё ядовитое, в пищу не годится... Хочет кто-нибудь забрать её себе на память?

На самом деле туша безумной змеи представляла немалую ценность: прочная чешуйчатая кожа, ядовитые железы, а уж для некоторых ядовитых видов змеиная желчь и вовсе считалась редчайшим деликатесом и целебным снадобьем. Однако, во-первых, среди собравшихся не

было ядовитых существ. Во-вторых, решающий удар нанёс Цзянь Ян — верный двуногий слуга лорда Е Си. В-третьих, субвзрослые и только что повзрослевшие Эволюционировавшие виды ещё не понимали важности накопления ресурсов и относились к подобным вещам с детским пренебрежением.

— Фу, гадость какая! — Бай Хохо сморщил нос.

— Невкусная она, — твякнул щенок, отвечая сразу за себя и за брата.

— А можно мне её клыки? Я бы вставил себе в пасть, для солидности... — робко помечтал Чжу Маомао.

— Она же совсем не блестит. Никакой эстетики, — в один голос фыркнули братья-жаворонки.

Ансилай и Цзянь Ян мысленно закатили глаза от таких запросов, но Е Си прекрасно понимал чувства своих друзей. Котёнок согласно кивнул и повернулся к человеку:

— Цзянь Ян, Цзянь Ян! А тебе нравится эта змейка? Давай снимем с неё кожу и сошьём тебе куртку!

Этот двуногий был до жути хрупким: всего один скользящий удар хвостом — и вся спина в лоскуты. Будь у него одёжка из прочной змеиной чешуи, глядишь, не ломался бы при каждом удобном случае. Котёнок вздохнул про себя. Быть опекуном человека — сплошная головная боль! Столько забот, столько хлопот...

Цзянь Ян от неожиданности даже растерялся. Вглядываясь в золотисто-зелёные глаза маленького лихуа, он невольно улыбнулся. Значит, кровь пролита не зря. Впервые этот пушистый эгоист проявил к нему искреннюю заботу и даже спросил его мнения.

Он не удержался и ласково погладил котёнка по голове. Тот лишь прижмурился, позволяя себя ласкать. Немного подумав, Цзянь Ян предложил:

— Давай отдадим тушу пришельцам, а взамен выменяем у них полезные вещи и раздадим всем участникам охоты? Что скажешь?

Е Си шевельнул ушками, взвешивая предложение. Идея показалась ему дельной. После сегодняшней заварушки и недавней экскурсии к инопланетянам до него наконец дошло: пускай представители Эволюционировавшего вида и обладали невероятной врождённой силой, с хорошими инструментами и технологиями их жизнь стала бы куда проще и сытнее. Тащить мёртвую змею в логово не имело никакого смысла, а вот обменять её на ценные припасы — совсем другое дело.

Котёнок согласно мяукнул и, устроившись поудобнее на руках у Цзянь Яна, обратился к

экрану:

— Вот мамочка вернётся, и мы придём к вам за покупками!

Уж при матери-лихуа этот хитрый консул точно не посмеет обвести их вокруг пальца, пользуясь детской доверчивостью!

Остальные звери спорить не стали. Они доверяли Е Си и знали, что тот не даст их в обиду.

В итоге заботу о транспортировке змеиной туши взяли на себя роботы пришельцев. Измотанные долгой битвой победители поспешили разойтись по домам.

Бай Хохо, когда уворачивался от укусов в человеческом облики, неудачно наступил на острый обломок скалы и подвернул лапу. Обычно для Эволюционировавших видов подобные травмы были пустяком — за неделю всё заживало само собой. Тем не менее Цзянь Ян на всякий случай осмотрел распухший сустав кролика и обработал его Исцеляющим зельем, полученным от пришельцев.

Бай Хохо послушно перекинулся обратно в пушистого белого крольчонка. Чай Цзинь подхватил его вместе с младшим братишкой-щенком под мышки и неспешно потащил домой.

Братья-жаворонки сорвались с места первыми, заявив, что им срочно нужно найти сладких ягод, дабы перебить отвратительный вкус змеиной крови во рту. Чжу Маомао тоже ушёл, шумно отдуваясь и планируя по пути знатно подкрепиться дикой малиной.

Цзянь Ян осторожно нёс Е Си на руках на обратном пути к Скалистой горе.

В ходе битвы почти все представители Эволюционировавшего вида получили мелкие царапины и ушибы. И только Е Си остался цел и невредим благодаря своей феноменальной кошачьей ловкости, острым когтям и зубам. Единственный раз, когда опасность подобралась слишком близко, его надёжно закрыл собой Цзянь Ян, так что котёнок отделался лишь парой потерянных шерстинок. Единственной его бедой было то, что он превратился в сущий пыльный комок.

— Может, искупаем тебя? — Цзянь Ян рассуждал по старой земной привычке. — Ты же весь в грязи. Начнёшь умываться — наглотаешься пыли, потом живот болеть будет.

Е Си возмущённо мяукнул и упёрся лапой прямо в лицо своего кошачьего раба, демонстрируя крайнюю степень недовольства.

— Сначала свои раны обработай! От тебя за версту кровью несёт, дышать нечем!

Учитывая, что раньше ему приходилось гладить кота тайком, рискуя получить когтями по рукам, нынешний прогресс казался огромным шагом вперёд. Настаивать Цзянь Ян не стал. Он ласково опустил котёнка на пол и отправился к себе, чтобы обработать израненную спину. Шаги его были тяжёлыми, а плечи напряжённо опущены — боль давала о себе знать.

Е Си проводил его взглядом, немного поразмыслил и побежал в комнату матери.

В своё время человек приложил немало усилий, чтобы обустроить для них это жилище: комнату котёнка он завалил игрушками, а для матери-лихуа раздобыл огромное, во весь рост, зеркало.

Е Си скользнул в полумрак спальни, подошёл к зеркальной глади, смешно повёл ушами и, зажмурившись, сосредоточился.

«Раз, два, три...»

Вспыхнул мягкий белый свет. Когда Е Си открыл глаза, отражение изменилось.

Вместо пушистого серо-полосатого комочка перед зеркалом стоял хрупкий темноволосый мальчик, облачённый в просторные одежды с характерным окрасом лихуа. Кожа у юноши была матово-белой, шелковистые чёрные волосы мягко спадали на плечи, а аккуратный носик и едва заметная полуулыбка придавали лицу очаровательное выражение. Огромные золотисто-зелёные кошачьи глаза с неподдельным любопытством разглядывали собственное отражение.

Е Си с удовольствием покрутился перед зеркалом. По меркам представителей Эволюционировавшего вида его человеческий облик был верхом изящества. Уж точно красивее, чем у этого плаксы Бай Хохо! Тот вечно хнычет, глаза на мокром месте — никакого величия. Да и в зверином облике кролик выглядит как невзрачный комок пуха: много шерсти, мало мяса, даже не наешься толком.

То ли дело он сам! В человеческом виде — красавец, а уж в кошачьем — само очарование! Мягкие лапки с розовыми подушечками, нежный пушистый животик и это неподражаемое «мяу», перед которым не могли устоять ни хладнокровные пришельцы, ни глупые люди. Ну разве можно его не любить?

Вдоволь налюбовавшись собой, мальчик удовлетворённо кивнул и с гордым видом направился к выходу. Пора было помочь своему непутёвому кошачьему рабу подлечить раны. Люди ведь такие неуклюжие и негнущиеся, сам он до спины ни за что не дотянется.

«Радуйся, двуногий, твой хозяин идёт на помощь!»